

Тань Мин: [Ладно, не показывай. Но хотя бы расскажи о нем!]

Лу Чуань: [Фамилия Красавчик, имя Парень. Характер дикий, нрав дикий, учится тоже дико.]

Лу Чуань: [Проваливай.]

Цзян Е просто лежал, расстроенный, но не спал, поэтому, когда у Лу Чуаня зазвонил видеовызов, он слегка приподнял руку, прикрывавшую глаза, и украдкой на него взглянул.

Цзян Е гадал, кто это мог звонить Лу Чуаню в такой момент. Вспомнив, что тот назвал своим самым важным другом Тань Мина, он невольно заподозрил, что звонящий — именно он.

Как только Лу Чуань отошел, Цзян Е сел. Он смотрел на его спину, видел, как тот с раздражением поворачивается и спрашивает: «Доволен?»

Этот тон был скорее не раздраженным, а уставшим.

Цзян Е почувствовал, что звонит именно Тань Мин.

Он пристально смотрел на Лу Чуаня, и тот вскоре тоже заметил его взгляд.

И затем, по неизвестной причине, отключил видео и вернулся обратно.

Цзян Е снова лег, глядя на голубое небо, по которому медленно плыли облака.

Он следил за облаками и как бы невзначай спросил:

— Звонил твой самый важный друг?

Лу Чуань искоса посмотрел на него.

Почему-то это прозвучало так, будто тот завидует.

Не получив ответа, Цзян Е тоже повернулся к нему.

Их взгляды встретились. Цзян Е неловко быстро отвел глаза, скрестил руки на затылке и положил голову на них.

*

Днем спартакиада продолжилась.

Цзян Е отправился на прыжки в высоту. Лу Чуань же сначала пошел зарегистрироваться для своего забега, чтобы узнать группу и примерное время, поэтому пришел на сектор прыжков позже других, как раз к финальным попыткам.

Когда он подошел, Цзян Е готовился ко второму прыжку.

Стоявший рядом Хао Шуай выглядел озабоченным и сказал только что подошедшему Лу Чуаню:

— У Е, кажется, не лучший настрой. В первой попытке сильно задел планку. Хотя другой парень тоже задел... но это не уровень Е.

Лу Чуань сосредоточенно наблюдал за Цзян Е: разбег, прыжок...

Задел планку, упал на мат.

Все пошло не так.

Ритм последних шагов перед прыжком полностью сбился.

Лу Чуань слегка нахмурился.

Цзян Е поднялся с мата и, подходя, увидел Лу Чуаня. Он недовольно скривился.

Лу Чуань тоже подошел к нему и уже собирался указать на ошибки, как Цзян Е опустил голову и уперся лбом в его плечо.

— Пружинка больше не прыгает, — пробормотал он с досадой.

Тело Лу Чуаня на мгновение напряглось, но он быстро пришел в себя и спокойно, без обиняков, сказал:

— Ритм перед прыжком был полностью сбит. Прыгнуть в таком состоянии было бы чудом.

Третий прыжок соперника тоже закончился касанием планки — не преодолел.

Теперь все зависело от того, преодолет ли планку Цзян Е.

Цзян Е поднял голову. Лу Чуань смотрел на него и четко сказал:

— Стабилизируй ритм. Если успокоишься — преодолеешь.

Цзян Е ничего не ответил. Судья назвал его имя, и он пошел на стартовую позицию.

Лу Чуань последовал за ним, сделал несколько шагов, затем ускорился, поравнялся с ним и тихо позвал:

— Е.

Цзян Е остановился и обернулся.

Лу Чуань был прямо за ним. Цзян Е услышал, как тот очень тихо сказал:

— Ты тоже важен.

Уголки губ Цзян Е тут же предательски дрогнули, пытаясь расплыться в улыбке.

Он побежал к планке, и его шаги стали легче.

Парень взглянул на планку на высоте 1.7 метра — в его взгляде появилась решимость.

«Ты тоже важен» — слова Лу Чуаня все еще звучали у него в ушах.

Цзян Е разбежался, прыгнул. Одежда слегка задела планку!

Планка дрогнула, но не упала.

Стоявший на коленях на мате Цзян Е мгновенно вскочил. Он спрыгнул, схватил Лу Чуаня и в возбуждении крепко обнял.

Цзян Яо тоже присоединилась, затем Хао Шуай и Шэнь Ян — все обнялись, радостно крича и подпрыгивая.

Лу Чуань никогда раньше не был так близок с кем-либо.

Когда Цзян Е обнял его, в сердце Лу Чуаня на мгновение мелькнуло чувство дискомфорта. Но эта тень исчезла, когда все окружили их, смеясь и радуясь.

Его губы слегка тронула улыбка, и он позволил Цзян Е и остальным пошуметь.

В сердце медленно, по спирали, закручивалось незнакомое доселе чувство.

Цзян Е, заняв первое место в прыжках в высоту, принес их классу еще один шанс отправиться на осеннюю экскурсию.

Следующим важным соревнованием был бег с барьерами Лу Чуаня.

Компания отправилась к беговой дорожке, где уже были расставлены барьеры.

Лу Чуань разминал лодыжки. Хао Шуай, подобострастно подскочив, начал причитать:

— Чуань-гэ, расслабься, а потом задай им жару! — и протянул руку, чтобы помассировать ему плечи.

Но едва его пальцы коснулись плеча, Лу Чуань резко развернулся и отбил его руку.

Хао Шуай замер в ошеломлении. Он смотрел на Лу Чуаня, и ему показалось, что в его взгляде промелькнуло что-то... леденящее.

Лу Чуань мгновенно взял себя в руки. В его глазах мелькнуло сожаление, он уже собирался извиниться, как Цзян Е оттолкнул Хао Шуая и с напускной важностью заявил:

— Массировать плечи Чуань-гэ — это моя привилегия. Ты, Хвостик, разве что ноги ему помассируешь. Отойди-ка. — И он махнул рукой, прогоняя Хао Шуая.

Затем Цзян Е действительно поднял руки и начал массировать Лу Чуаню плечи.

Хао Шуай, будучи простодушным, не придавал этому особого значения и с готовностью заявил:

— Если сегодня Чуань-гэ займет первое место в барьерах, я вечером ему ноги помассирую!

Цзян Е громко сказал остальным, смеясь:

— Все слышали? Вы все свидетели. Хвостик, потом не вздумай отнекиваться!

У Хао Шуая вдруг защемило сердце, но, подумав, он с решимостью произнес:

— Лишь бы на экскурсию поехать! Не такие жертвы!

Лу Чуань все это время молчал. Он стиснул губы, изо всех сил подавляя естественную реакцию тела, и слегка повернул голову к Цзян Е, стоявшему сзади:

— Хватит уже...

Цзян Е, конечно, чувствовал, как напряжено его тело, и убрал руки, тихо сказав:

— Успокойся. Не дай этому повлиять на результат.

Лу Чуань тихо «хм»нул.

Хотя Цзян Е все это время постепенно пытался снизить его чувствительность к прикосновениям, прогресс был минимален.

Лу Чуань по-прежнему почти не мог терпеть, когда кто-то касался его плеч.

Разве что к прикосновениям Цзян Е он привык чуть больше.

Судья дал свисток, призывая участников приготовиться. Лу Чуань встал на стартовую линию.

Цзян Е вдруг крикнул:

— Лу Чуань!

Тот обернулся. Цзян Е указал на финиш и улыбнулся:

— Я буду ждать тебя на финише.

Лу Чуань кивнул.

Спустя мгновение, едва Цзян Е добежал до финиша, прозвучал выстрел стартового пистолета.

Он обернулся и увидел, как Лу Чуань стартует и с легкостью преодолевает первый барьер.

Хао Шуай и Шэнь Ян бежали вдоль дорожки, ора что есть мочи:

— Чуань-гэ, давай!

Девушки на трибунах, только что восхищавшиеся Цзян Е, теперь снова засияли, глядя на Лу Чуаня.

Даже многие девушки из других классов кричали:

— Лу Чуань, давай!

Цзян Е стоял прямо напротив Лу Чуаня. Не отрывая взгляда, он смотрел, как тот легко преодолевает один барьер за другим, быстро вырываясь вперед, и невольно сжал пальцы.

Почему это волновало его даже больше, чем собственные соревнования? Сердце в груди бешено колотилось.

Расстояние между ними сокращалось, сокращалось...

Наконец, когда Лу Чуань преодолел последний барьер, он побежал прямо к Цзян Е.

Рванул финишную ленту и оказался перед ним.

Цзян Е был даже более взволнован, чем сам Лу Чуань. Когда тот стал замедляться, Цзян Е первым шагнул вперед и обнял его, вызвав оглушительные крики всех учеников на трибунах.

Несколько человек стояли внизу у трибун и наблюдали за этой сценой. Один из них сказал:

— Смотрите, как они выпендриваются. 13-й класс сегодня действительно всех затмил, взял первые места в нескольких видах.

Мэн Лунь смотрел на Цзян Е и Лу Чуаня. Он видел, как их окружила толпа одноклассников, как они, сияя, отошли подальше, громко разговаривая и смеясь. Кто-то крикнул, что вечером надо отпраздновать, — и все это выглядело как настоящее триумфальное шествие.

Он холодно усмехнулся.

Завтра еще один день. Не рано ли праздновать?

— Говорят, стартовая пятерка в баскетболе — как раз эти пятеро.

— Цзян Е очень силен. А этот Лу Чуань, похоже, тоже не слабак.

Двое, стоявшие с ним, тяжело вздохнули, уже предвкушая завтрашний баскетбольный матч против 13-го класса.

Мэн Лунь лишь презрительно хмыкнул.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16328/1473952>